

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ,
КТО СМОТРИТ НА МИР
СВЕЖИМ ВЗГЛЯДОМ
И ПРОЯВЛЯЕТ СВОЙ ВОСТОРГ
И УДИВЛЕНИЕ УВИДЕННЫМ;
СОЗДАТЕЛЯМ МУЗЫКИ И МЕЧТАТЕЛЯМ
СРЕДИ МЕЧТАТЕЛЕЙ.

ПРОЛОГ

Звезды не вечны, но древни настолько, что их рождение скрылось в глубине веков.

Долгие тысячелетия их бездумные взоры были обращены к системе, в которой царило Солнце. Многому они были свидетелями. Особенно много событий творилось вокруг третьей планеты от солнца.

В 1975 году по летоисчислению этого мира на орбите планеты случилось нечто особенное.

С разных континентов планеты, которую местные обитатели называли Землей, два государства запустили в космос летательные аппараты, которые в дальнейшем окрестят «примитивными». Впервые в истории Земли два корабля состыкуются в космосе, а их экипаж сможет свободно перемещаться между обоими судами.

Культовое «рукопожатие в космосе»¹, в прямом и переносном смысле, случилось между командиром «Аполлона», генералом-лейтенантом Томасом Стаффордом², и командиром космического

¹ Культовое рукопожатие в космосе — это стыковка советского космического корабля «Союз» и американского космического корабля «Аполлон» на земной орбите 15 июля 1975 года.

² Стаффорд, Томас Пэттен (р. 1930) — американский астронавт, член программы «Аполлон». Один из двадцати четырех человек, долетевших до Луны, хотя непосредственно на поверхность планеты не высаживался.

корабля «Союз-19» Алексеем Архиповичем Леоновым³.

Там царили улыбки, радость и чувство взаимной связи. Двое мужчин станут преданными друзьями на всю дальнейшую жизнь.

То, что случилось в 1998 году на борту космической станции «Альфа» на орбите сине-зеленого мира, было не просто встречей двух государств. Когда европейский космический корабль «Гермес», идея которого родилась в год исторического рукопожатия, пристыковался к шлюзу «Альфы», его экипаж состоял из уроженцев разных стран. Космос больше не был уделом немногих, он принадлежал всему человечеству.

Со временем станция разрасталась. В 2019 году на борту «Альфы» радушно приняли экипаж внушительного китайского корабля «Тяньгун-3»⁴. Командир станции Джеймс Кроуфорд с энтузиазмом поприветствовал своего китайского коллегу Уанг Ху, который сам не мог сдержать улыбку. Позже историки отметят эту встречу как день, когда спало международное напряжение и началась первая Великая эра человеческого сотрудничества.

Мало кто предвидел то, что случилось дальше. Люди трудились ради мира и взаимопонимания на Земле, но их глаза и сердца были обращены к безмолвной песне космоса. Земляне продолжали обмениваться рукопожатиями на фоне безграничной, усеянной звездами пустоты.

³ Леонов, Алексей Архипович (р. 1934) — одиннадцатый советский космонавт. Первый человек, вышедший в открытый космос. Дважды Герой Советского Союза.

⁴ «Тяньгун-3» — часть китайской орбитальной станции. Планировался к запуску в 2015 году, но полет был отменен в целях экономии.

Станция была полностью функциональна, и далекие звезды взирали на объединенную гордость Земли. Страсть питала развитие «Альфы». За восемь коротких лет станция значительно разрослась. Ее экипаж увеличился до восьми тысяч человек. Все больше наций устремлялось к звездам, все больше стран желало стать частью этого символа всеобщего единства. К 2029 году на борту станции на орбите третьей планеты от солнца находился как минимум один представитель от каждого государства Земли.

В 2031 году была установлена система искусственной гравитации. Отныне обитатели станции могли гулять по ее коридорам с той же легкостью, что и на поверхности родного мира. Капитан Кроуфорд превратился в представительного мужчину сорока одного года от роду. Ему выпала честь принимать капитанов из Индии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кореи, Африки, Бразилии и Японии. С последним вместо культового «рукопожатия в космосе» они обменялись традиционными поклонами.

А звезды все так же молчаливо следили за Землей издалека. А станция все разрасталась. На ее борту прибавлялось количество не только военных или официальных представителей, но и их семей. А звезды все взирали издалека на то, как в 2150 году свершилась история. История не только человечества, но и остальной Галактики. К тому моменту станция «Альфа» протянулась уже на две мили. Она служила домом для ста тысяч человек. Но до этого момента все конструкции, все стыкующиеся со станцией корабли, все ее обитатели были друг другу знакомы.

А вот приближавшийся к станции корабль был им чужд.

Судно больше походило на плод чьих-то ночных кошмаров, чем на космический корабль. Из черного хитинового корпуса угрожающе торчали десятки острых шипов. Тусклое, багряное свечение мерцало из нескольких иллюминаторов, расположенных по бокам корабля, и двух, находящихся на носу судна. Если, конечно, у столь странного корабля вообще могла быть такая банальная штука, как нос.

Капитан Джошуа Нортон, известный своим несколько щегольским внешним видом, аккуратно подстриженной бородкой и пронизательным взглядом, позже напишет в своих мемуарах:

Корабль словно бы сошел со страниц романов Жюль Верна. Он был больше похож на живое существо, чем на летательный аппарат. Носовые иллюминаторы были размещены в верхней части покатога корпуса. Складывалось впечатление, будто к беспомощной «Альфе» приближается большой опасный зверь с красными глазами, горящими от предвкушения. Я в любой момент ждал, что он раззявит пасть и проглотит нас целиком. Английское слово «чужой» было тут как никогда уместно.

Нортон ожидал пришельцев в церемониальном зале станции. «Я старался не нервничать», — вспоминал он шестьюдесятью годами позже. И продолжал:

Наши отношения с кортан-дахуками, расой родом из созвездия Плеяд, что в пяти тысячах световых лет от нашей Солнечной системы, всегда были в высшей степени цивилизованными. Шок, вызванный нашим первым контактом с ними, осоз-

нание того, что мы не одиноки во Вселенной, что мы не единственная разумная раса в галактике, — все это, конечно же, было запротоколировано историками и журналистами и запечатлено художниками и поэтами. Сейчас-то физический контакт с инопланетянами воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Но не забывайте, на тот момент для тех из нас, кто, потев и молясь про себя, собрался в церемониальном зале, это было крайне необычное и шокирующее событие.

*Как я уже сказал, встреча прошла на уровне. Они сообщили, что не стремятся к завоеваниям и исследуют Галактику в поисках искусства и красоты — того, вокруг чего строилась вся их культура. Мы надеялись на лучшее. Но не могли **знать наверняка**.*

Последний шлюз открылся.

Трое пришельцев ступили на борт станции «Альфа».

Гости были несколько выше своих человеческих хозяев и отдаленно напоминали гуманоидов. «Какое эгоистичное, землентричное слово, — сетует Нортон, — но ничего лучше у нас не было». На этом сходства заканчивались. У гостей были руки и ноги, но крепились они к рептилеобразным телам. Их головы имели рот, глаза и уши, но были лишены носов. Основным цветом их тела был оранжевый, к которому на этих безносых лицах добавлялись примеси голубого, желтого и красного. Выступающие синесерые губы вытянулись в тонкую ниточку. Их торсы, кисти и ноги были закованы в броню, а ступни ног больше всего напоминали копыта.

Все мы знали, что настал ключевой момент. На наших глазах творилась история. Но история какого рода? Казалось, судьба целого мира — по крайней мере нашего — повисла на волоске всего лишь за один короткий удар сердца.

Согласно историческим записям, в этот ключевой момент Нортон икнул. Затем улыбнулся и протянул слегка дрожащую руку.

— Добро пожаловать на борт, — произнес он.

Один из кортан-дахуков перевел слова землянина для своего лидера. Повисла пауза. Люди никогда раньше не видели пришельцев, а потому не могли понять выражения их лиц.

Лидер гостей шагнул вперед. Он был выше Нортона. Пришелец взял ладонь капитана в свои...

...и принялся энергично ее трясти.

Вся станция, весь мир, все, кто следил за этим моментом, выдохнули с облегчением.

После первого контакта все завертелось очень быстро. Расы куда более чуждые связывались с человечеством и селились на «Альфе». Вскоре они уже становились добрыми друзьями.

Были меркурии, существа, со временем превратившиеся из органических в минералы. У них был аналитический ум и полностью отсутствовали эмоции. Они выглядели даже еще более чужими, чем кортан-дахуки. А вот доган-дагии были больше похожи на людей. Хитрые и проницательные торговцы, они оказали бесценную помощь в налаживании контакта между людьми и расой, именующей себя зеркалами.

Далее шли палм-муреты. Они привыкли к другой атмосфере, поэтому на людях всегда носили экзоко-

стюмы из мягкого металла и изысканные, но устрашающие маски, призванные скрывать их мирную натуру. Узрели звезды и явление арисум-кормнов, странствующей расы исследователей и путешественников, которые гордились тем, что были на короткой ноге со всеми известными расами в Галактике.

Ка-Эс-О2, существа, питающиеся негативными эмоциями окружающих, получили на станции смешанный прием. Им было необходимо находиться рядом с теми, кто испытывал страх, боль или отчаяние. Однако их присутствие, как метко выразился Нортон, «безусловно, очищало воздух для всех остальных».

Кортан-дахуки познакомили человечество со своими союзниками мартапураисами. Мартапураисы жили в воде. Покидая свою привычную среду обитания, они облачались в массивные костюмы, которые впервые увидевший их капитан Эзекиель Тревор сравнил со «стародавними глубоководными скафандрами». Мартапураисы были большими, добродушными рыбообразными с длинными вытянутыми руками. Их головы с круглыми глазами располагались в середине туловища.

Во время первой встречи с ними лысеющий, но харизматичный капитан Тревор дипломатически улыбнулся и протянул руку. Торжественно моргая сквозь пузырь своего скафандра, мартапураис вытянул навстречу свою щупальцеобразную конечность. Когда пальцы Тревора коснулись холодной, липкой кожи посла, капитану кое-как удалось сохранить на лице улыбку.

— Добро пожаловать на борт, — заявил он наконец, весьма галантно.

Еще совсем недавно люди морщили носы при одной только мысли о том, что где-то еще в Галактике может существовать жизнь. И вот уже они стали привечать у себя даже уже не парочку, а сразу десятки, сотни, а потом и тысячи инопланетных рас.

Станция «Альфа» стала известна по всей галактике как место, где всегда рады гостям. Но вскоре эта самая особенность станции стала угрожать планете, ее породившей. Однако существовала возможность сохранить распахнутые двери «Альфы» без угрозы для уязвимой Земли. Звезды стали свидетелями и этому.

Пришла пора пожелать космической станции «Альфа» счастливого пути.

Президент Мировой Федерации произнес по этому поводу беспрецедентную речь. Записи этого исторического момента будут разбирать в классах и аудиториях до скончания веков.

— Межгалактическая космическая станция на орбите нашей планеты достигла критической массы, — произнес высокий элегантный государственный деятель. Ему было слегка за семьдесят. Некогда золотые волосы слегка посеребрила седина. Пока он говорил, взгляд его пронзительных голубых глаз был направлен точно в камеру. — В своей великой мудрости Центральный комитет решил использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, чтобы освободить «Альфу» от земного притяжения.

На экранх по всему миру изображение узнаваемого, точеного лица президента сменилось видом сотен кораблей, похожих на светлячков. У них были широкие кормовые двигатели и четыре захвата, с помощью которых корабли пристыковались к косми-

ческой станции. Они начали действовать одновременно. Медленно, но верно гигантская космическая станция пришла в движение, направляясь в сторону от Земли, туда, где «Альфа» сможет оторваться от притяжения своего родного мира. А звезды всё взирали, как маленькие корабли отстыковались от «Альфы», отправляя станцию в свободный полет по направлению к своему новому дому.

— Станция проложила курс к Магелланову Облаку, — продолжал президент. — Подобно великому исследователю Фернану Магеллану, «Альфа» устремится навстречу неизвестному, станет символом наших ценностей и накопленных знаний. Станция разнесет наш призыв к миру и единству до самых дальних уголков галактики. Все наши мысли и молитвы устремлены к тебе... Лети с богом, и да пребудет с тобой удача.

А звезды, да и не только они, наблюдали за тем, как станцию всосало в поток и уносило прочь от Земли, все дальше и дальше, пока колыбель человечества не показалась обитателям «Альфы» еще одной крохотной точкой на усеянном звездами небосклоне.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЛАНЕТА МЮЛ,
ЗВЕЗДНОЕ СКОПЛЕНИЕ КЬЮ-ЭН 34
2710 ГОД

Живой источник света у нее над головой махал светящимися нитями. Как и все живое в этом мире, источник находился в полном согласии со звездами, временами года, солнцем и морем. Освещение постепенно увеличивалось, и она открыла свои невообразимо голубые глаза, мирно моргнула, медленно проснулась и поприветствовала новый день с такой же умиротворенностью, с которой вчера попрощалась с уходящим вечером.

Ее нежный, все еще сонный взгляд скользил по теплым розовым и коралловым оттенкам спальни. Свет стекал вниз по извилистой лестнице, и сверкающие поверхности стены и потолка огромной раковины подхватывали блеск и наполняли комнату розоватым сиянием.

Ее кожа, гладкая и идеально белая, оттенка лунного света — белая настолько, что ее нельзя было описать в рамках всего одного цвета, — также поймала свет. Кожу украшали рисунки, которые меняли форму в зависимости от ее настроения, и сейчас она отражала каждый цвет радуги, смешивая его с пер-

ламутровым, постоянно меняющимся нежным свечением.

Ее звали Лихо-Минаа, и она была принцессой.

Тихий писк позади нее отвлек принцессу от обозревания собственных покоев. Она обратила внимание на своего маленького любимца, который всегда спал рядом с ней, удобно свернувшись калачиком. Зверек радостно ткнулся ей в шею длинной мордочкой и подставил пушистое, необычайно мягкое брюшко для почесушек. Лихо-Минаа улыбнулась. Существо было столь миниатюрным, что могло поместиться у нее на ладони, однако принцесса никогда не боялась, что задавит его во сне. Его жесткая костяная чешуя на спине и боках разбудила бы хозяйку прежде, чем она успела бы нанести непоправимый вред.

Двигаясь с легкостью и грацией морской волны, принцесса опустила ноги на гладкий пол, потянулась, а затем посадила своего маленького друга на плечо. Поднявшись на ноги, девушка босиком направилась в сторону гигантской ракушки, прикрепленной к стене. Ракушка исполняла сразу две функции. Ее верхняя часть была отполирована практически до зеркального блеска, пусть зеркало было и не идеальным; а в основании покоились десятки больших жемчужин, самая крупная — размером с голову принцессы. Основание ракушки служило раковиной. Над ней с потолка свисало светящееся существо, родственник того, что освещал кровать принцессы. Второе существо также дарило свет, но жемчужины и сами испускали мягкое сияние — под их гладкой поверхностью пульсировала разноцветная энергия.

Лихо-Минаа улыбнулась себе и своему маленькому другу, который развалился на постели. Зверек распахнул узкую мордочку в гигантском зевке, и принцесса засмеялась. Потом погрузила свои длинные элегантные пальцы в раковину и зачерпнула горсть маленьких жемчужин. Принцесса поднесла жемчужины к лицу и втерла в кожу так, словно они были водой. Сонливость мигом покинула ее, голубые глаза засияли, кожа стала еще более гладкой, а изящные черты лица прорезались еще сильнее. Принцесса почувствовала себя отдохнувшей, освежившейся и полной энергии, после чего осторожно вернула жемчужины обратно в раковину.

Перед выходом она повесила на шею простой медальон — всего лишь цепочка и свисающая с нее жемчужина, одна, зато идеальная. Принцесса ласково коснулась ее, и жемчужина отозвалась легким гулом и нежным сиянием.

Поднявшись по ступенькам, принцесса вышла наружу, навстречу новому дню. Лихо-Минаа редко печалилась. Ее жизнь, равно как и жизнь всех ее соплеменников, была наполнена ритмом, спокойствием и красотой. Но если принцесса когда-либо и испытывала грусть, ей нужно было всего лишь оглянуться вокруг и увидеть, сколько всего предлагает ее собственный мир.

Под ногами скрипел мягкий белый песок. Она улышалась нежный вечный рокот спокойного океана. Его бирюзовые волны вяло, словно нехотя накатывали на побережье, а затем отступали обратно. Огромные раковины всех цветов и оттенков усеивали пляж, некоторые даже стояли на мелководье — дома ее семьи и друзей.

Принцесса посадила своего маленького друга на насест рядышком со своим сравнительно маленьким домиком-ракушкой, на прощание нежно потрепала по макушке и устремилась навстречу сверкающей воде, навстречу своим соплеменникам. Океан заигрывал с ногами Лихо-Минаа, столь же бледными, как и песок.

Некоторые ее соплеменники вошли в воду по пояс. Они доставали изысканные сети, полные жемчужин самых разных размеров. Рыбаки грациозно выносили сети на берег; их сверкающие тела сами напоминали жемчужины. Взрослые и дети сбегались к сетям, сгорая от нетерпения помочь вынуть драгоценные сферы из сетей и сложить их в большие корзины в форме ракушек. Затем взрослые взваливали наполненные корзины на спины и несли чуть дальше вглубь острова. Там из земли вздымались небольшие кратеры диаметром с размах рук одного из взрослых. Носильщики опорожняли корзины в ждущую землю, они улыбались, а их лица купались в молочном сиянии.

Сама древность происходящего ритуала успокаивала. Лихо-Минаа устремила взгляд к восходящему солнцу и на миг закрыла глаза. Когда она вновь их распахнула, рассветное небо прочертила яркая линия — падающая звезда.

И она была не одна... вот появилась вторая, затем еще одна и еще...

Страх сомкнулся вокруг сердца принцессы, когда первый осколок чего-то неведомого, но явно маленького, рухнул в воду. Он разрушил домик-раковину на мелкие кусочки. Другие осколки также посыпались в океан, вздымая фонтанчики воды

и создавая на теле океана бурлящие кратеры — раны на теле мира.

Раздались крики ужаса, и ее соплеменники бросились бежать. Но куда они могут скрыться? Принцесса уставилась в небо. Еще недавно там не было ничего, кроме звезд, лун и солнечного света, но теперь все небо усеивали осколки металла разной формы размером от сжатого кулака до большого дома. И все эти осколки безжалостно падали на испуганных обитателей этого мира.

Принцесса беспомощно повернулась и посмотрела в другую часть неба... и тут она увидела его.

Гигантский корабль неотвратно падал вниз, и Лихо-Минаа мгновенно поняла, что это не просто корабль. То пришла смерть.

Лихо-Минаа всю свою жизнь провела на океанском побережье. Океан успокаивал ее. Она любила океан, его убаюкивающие песни, его запах. Ее семья правила своим народом нежной рукой и, не желая оставаться в стороне от соплеменников, жила в деревне.

А гигантский горящий корабль неотвратно падал прямо на деревню.

Вокруг принцессы гремела ужасная, никогда прежде не слыханная какофония криков.

Но Лихо-Минаа не стала кричать.

Она развернулась и побежала.

* * *

Деревня представляла собой коллекцию разномастных домов-ракушек. Их изящные, слегка наклоненные формы теснились вокруг овальных лестниц и открытых площадей. Королевский дворец, дом

императора Хабана-Лимая и его семьи, состоял из нескольких раковин, украшенных изящной резьбой и металлической окантовкой. Дворец находился на самом почетном месте. Он возвышался над остальной деревней, с него открывался отличный вид на побережье и океан. Перед дворцом раскинулась самая большая площадь в деревне. Обычно площадь служила ареной для ораторских и музыкальных выступлений, танцев и выставок искусства, была местом мирных собраний. Сейчас же ее заполнили испуганные жители, чьи полные ужаса взгляды были устремлены к небу. Чужеродные и опасные куски чего-то огромного и некогда целого, а теперь развалившегося на части, неумолимым ливнем рушились повсюду.

Император был спокоен и мудр, он заботился о своих подданных. Вот почему сейчас все взгляды и все надежды были обращены к нему. Селяне верили, что мудрый правитель вопреки всему найдет способ предотвратить неизбежную катастрофу.

Выйдя из своего жилища, император обратился к одному из своих охранников, глаза которого были полны ужаса:

— Что происходит?

— Там! Смотрите! — Охранник указал вдаль. Не все подданные императора жили в деревне, некоторые селились поблизости. Именно там, откуда сейчас поднимался к небу уродливый столб черного дыма.

Но это было только полбеды. Император прожил долгую жизнь. Он знал, как выглядит место, куда упал метеорит. Здесь же имело место нечто другое. Нечто куда более ужасное.